

2008 г. Е.С. Топилина

ОСОБЕННОСТИ ТИПОЛОГИЗАЦИЙ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Молодежная субкультура является относительно новым социальным феноменом в современной России. В связи с этим одним из актуальных направлений исследования молодежной субкультуры стало изучение проблем ее типологизации. Автор анализирует ряд типологий молодежной субкультуры отечественных исследователей и указывает на значительную сложность проблемы типологизации молодежной субкультуры, связанную с множеством факторов, предопределяющих специфику субкультурных образований в российской молодежной среде.

Возрастание роли молодежи в современном российском обществе, ее влияния на ход социальных, экономических, политических процессов, имели следствием оформление в рамках традиционной культуры современного российского общества явления, получившего название «молодежной субкультуры».

Молодежная субкультура – это эзотерическая, эскапистская, урбанистическая культура, созданная молодыми людьми для себя; это культура, нацеленная на включение молодых людей в общество и стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет (мировосприятие, умонастроение) ее носителей [1, с. 360]. Целостный феномен молодежной субкультуры проявляется через множество форм и явлений. Различия этих форм и явлений, а также изучение конкретных эмпирических форм позволили провести типологизацию молодежных субкультур по различным основаниям. Цель предлагаемой статьи – рассмотреть типологии молодежной субкультуры ряда российских исследователей по различным основаниям и выявить те из них, которые представляются наиболее продуктивными и отражающими существенные моменты самого феномена молодежной субкультуры.

Феномен молодежной субкультуры проявляется через множество неформальных объединений или групп, которые, согласно известному отечественному социологу и философу С.С. Фролову, могут быть в общем виде типологизированы следующим образом.

По принадлежности:

– ингруппы, т.е. такие, к которым человек ощущает свою принадлежность и в которых он идентифицируется с другими членами таким образом, что оценивает членов группы как «мы». Общим для таких молодых людей служит то, что они разделяют определенные чувства и мнения, а также почти единодушны относительно сфер активности и целей жизни;

– аутогруппы, к которым молодой человек не принадлежит, и для которых он подбирает символические значения «не мы», «другие». Несмотря на то, что они обладают многими признаками, свойственными любой молодежной субкультуре, есть определенные частные признаки, а также чувства, отличные от чувств членов ингрупп.

По взаимоотношениям:

– первичные, то есть такие, в которых каждый член группы видит в другом индивида и личность; молодые люди интересуют друг друга прежде всего как личности, у них общие надежды и чувства, они полностью удовлетворяют свои потребности в общении. Группа всегда ориентирована на взаимосвязи ее членов;

– вторичные, то есть такие, в которых контакты носят безличный, односторонний и утилитарный характер. Здесь дружеские личностные контакты с другими членами необязательны. Группа всегда ориентирована на цель.

Кроме указанных различий можно отметить, что первичные группы обычно формируют личность, в них она социализируется. Входящие в них молодые люди находят там интимную среду, симпатии и возможности реализации личностных интересов. Потребность молодых людей в самореализации удовлетворяется именно в подобных группах. В то же время члены вторичных групп имеют возможность найти эффективный механизм для достижения определенных целей, хотя и ценой потери интимности и теплоты во взаимоотношениях. Но это довольно часто компенсируется тем, что во вторичных группах практически всегда есть некоторое число первичных групп.

По степени общения:

– малые группы, то есть такие, в которых молодые люди имеют личностные контакты каждый с каждым;

– большие группы, то есть такие, в которых нет непосредственного общения молодых людей со всеми членами группы.

Различия между малыми и большими группами заключаются не столько в размерах, сколько в социально-психологических характеристиках. Так, если для малых групп не характерно ориентирование на групповые цели и действия, то большим группам, наоборот, присущи рациональные целеориентированные действия. В малых группах роль постоянно действующего фактора социального контроля играет групповое мнение, в больших – контроль осуществляется сверху вниз, а групповое мнение редко используется. Малые группы конформны к групповым нормам, большие – к политике, проводимой активной частью группы.

Приведенные здесь варианты социологических типологий молодежной субкультуры, несмотря на их предельно общий характер, отражают сущностную основу тех или иных неформальных молодежных объединений, что делает рассмотренные типологии весьма продуктивными. Но поскольку молодежная субкультура – феномен многогранный и развивающийся, данные типологии отнюдь не исчерпывающие. Поэтому необходимо обратиться к ряду других типологий.

Согласно Н. Фрадкину, молодежные субкультуры типологизируются следующим образом:

- просоциальные, асоциальные, антисоциальные;
- группы принадлежности и референты;
- большие и малые;
- постоянные и случайные;
- с демократическим и авторитарным подчинением;
- разновозрастные и одновозрастные;
- однополюсные и разнополюсные и т.д. [1; с.277-279].

А.В. Толстых типологизировал молодежные субкультуры по направлениям деятельности, выделив группы:

- общественно-политические, пропагандирующие определенные общественно-политические взгляды;
- радикалов;
- эколого-этические;
- образа жизни, или собственно неформальные молодежные объединения (панки, хиппи и др.);
- нетрадиционно-религиозные (сатанисты, культовые группы);
- по интересам (филателисты, фанаты и др.).

В соответствии с типологией С.А. Сергеева в молодежной субкультуре выделяются:

романтико-эскапистские (хиппи, индеанисты, байкеры); гедонистическо-развлекательные (ройверы, рэпперы и др.); криминальные (гопники, люберы); анархо-нигилистические (панки, экстремистские политизированные правые и левые) [3; с.186].

А. Тарасов, создавший типологию молодежной субкультуры, которая отражает обстановку в России в начале XXI в., считает, что есть несколько практически не пересекающихся «молодежных миров»:

- «золотая молодежь» в столицах;
- наркоманская субкультура»;
- уголовная среда;
- «голубая тусовка»;
- неонацисты и скинхеды»;
- «нацболы» (национал-большевики);
- футбольные фанаты;
- «попсовики»;
- «старая субкультура» (субкультура, развивающая традиции хиппи 60-х гг.);
- сатанисты;
- «новая контркультура» (оппозиционная молодежная субкультура, соединившая традиции старых хиппи, национал-большевизма и левацкого революционаризма).

А. Башлачев предлагает систематизацию молодежных субкультур по степени конформности и выделяет: конформные, условно-конформные, неконформные (протестные) молодежные субкультуры.

подавляющая часть неформальных молодежных объединений и групп относится к третьей, неконформной категории, и в меньшей степени к условно конформному сегменту молодежной субкультуры. Это можно продемонстрировать и на примере современной ситуации в России.

Для деятельности неформалов конца 80-х гг. в XX в. были характерны социальное творчество, ориентация на сотрудничество, конкретная социальная работа. Именно неформалы сумели ввести в российскую практику методы ненасильственной массовой политической борьбы (митинги, демонстрации, массовый самиздат и другие) [4; с. 331]. За последние несколько лет в неформальном молодежном сообществе произошли серьезные изменения, выразившиеся в «перетекании» субкультурной молодежи именно в неконформную протестную группу, которая стала консолидированнее и агрессивнее. Мирозрение этой группы носит в основном экстремистский характер ультраправого и/или левого толка. В данных молодежных субкультурах распространено мнение, что социальное устройство страны должно быть изменено. Неконформизм современных неформалов подчеркнуто деструктивен и представляется следствием маргинализации общества, повсеместной апатии и озлобления.

Поскольку молодежная субкультура динамична, изменчива, типологии, создаваемые рядом авторов, пытающихся работать с имеющимися на данный момент в том или ином обществе конкретными молодежными субкультурами, превращаются в классификации, правомочные для конкретного исторического времени и социума. При этом не следует забывать, что любая модель и схема – это абстрагирование, отвлечение, в которой реальная жизнь не укладывается, так как она намного богаче любой схемы. В связи с этим можно наметить лишь общий контур, тенденцию.

Один из возможных подходов состоит в том, чтобы исходить не из разновидностей и различий конкретных молодежных субкультур, а из доли участия молодого человека в той или иной субкультуре. По мнению отечественного исследователя С.И. Левиковой, это позволяет определить инвариантный феномен:

– «чистых» («регулярных») молодежных субкультур, которые характеризуются тем, что становятся самоцелью для молодых людей. Такие субкультуры, как правило, очень закрыты не только для представителей других поколений, но и для «чужих» вообще;

– «смешанных» или «неполных» («нерегулярных») молодежных субкультур, участие в которых – не самоцель, а дополнение, компенсация недополученного молодым человеком в формальных социальных институтах.

В современных обществах существование групп, разделяющих общие нормы и ценности и обладающих общим «стилем жизни», скорее иллюзия, чем реальность. На практике между молодежными субкультурами не существует жестких разграничений, и принадлежность молодого человека к одной молодежной субкультуре не исключает его членства в других. Способность и возможность же для молодых людей не быть жестко прикрепленными к какой-либо одной определенной молодежной субкультуре и одновременно принадлежать сразу к нескольким, вероятнее всего демонстрирует потребность этих молодых людей «отыграть», «попробовать» как можно большее количество ролей, прежде чем остановиться на какой-либо одной, наиболее свойственной данному молодому человеку [1, с. 281-289].

Множество представленных типологий молодежной субкультуры высвечивают те неформальные молодежные объединения, а вместе с тем и смыслы, которые оказываются затусованными, скрытыми при изучении лишь одного варианта типологии. Очевидно, необходимо рассматривать типологии молодежной субкультуры по различным основаниям. Сказанное позволяет сделать вывод, что существующие типологии молодежной субкультуры дополняют одна другую, но не являются исчерпывающими.

Субкультурные феномены легко поддаются описанию, но их классификация и типологизация затруднены многообразием несводимых в систему признаков. Методологически важно видеть, что какой-то стройной классификации субкультур создавать нет смысла. Упорядочение фиксируемых данных, скорее всего, возможно в рамках каждого из отдельных фрагментов субкультурной мозаики [2, с.87].

Литература

1. *Левикова С.И.* Молодежная субкультура. Учебное пособие. М., 2004.
2. *Луков В.А.* Особенности молодежных субкультур в России // Социологические исследования. 2002. № 10.
3. *Социология молодежи: Учебник / Под ред. В.Н. Кузнецова.* М., 2005.
4. *Шубин А.* Преданная демократия. СССР и неформалы (1986-1989). М., 2006.